

Не успел Ся Лэй сесть в машину, как сразу же спросил Тан Юй-Янь: «Что это было только сейчас?»

Тан Юй-Янь сделала невинное лицо. «Что ты имеешь в виду?»

«Не притворяйся, я всё видел. Ты положила что-то маленькой на Ан Сухёна», - сказал Ся Лэй.

«Как ты это заметил?»- удивилась она.

Ся Лэй засмеялся. «Твоя ловкость рук для меня ничего не значит. Я тоже могу это сделать, и лучше».

Воровские навыки, которым научил его Цинь Сян, не могли сравниться с Тан Юй-Янь.

«Кто знал, что у тебя столько талантов. Ты должен научить меня», - затараторила Тан Юй-Янь.

«Не меняй тему. Скажи мне, что это было».

«Хорошо, я расскажу, раз уж ты видел», - сказала она. «У Ан Сухёна особенный статус. Его отец – один из кандидатов на пост президента Южной Кореи. Нам нужно выяснить некоторые вещи, так что это обычный мониторинг. Это не моя задача, но я просто помогла поставить на него небольшой жучок».

«Ты говоришь о своих коллегах в зале?»

«Да, но ты их не знаешь».

«Что они хотят узнать?»

«Они хотят узнать много вещей. Хобби, привычки, социальные круги, финансовые тенденции и так далее. Самое главное - понять связь его и его отца с Америкой. Если отец Ан Сухена, Ан Кынган, является сторонником западных идеологий, мы должны сделать некоторые приготовления с нашей стороны ... » - Тан Юй-Янь сделала паузу, а затем добавила: « Это политика. Тебя это не заинтересует».

Тан Юй-Янь завела машину и выехала из усадьбы.

Ся Лэй достал телефон и позвонил Гуань Линь-Шань. Он поручил ей договор с Ту Цин-Луном и ряд других вопросов. Он собирался в Афганистан и не знал, когда вернется, поэтому были

вещи, которые он должен был решить сейчас.

Позвонив Гуань Линь-Шань, затем он позвонил Чжоу Сяо-Хун, Цинь Сяну и Аннине. Он привел все дела в порядок, когда машина уже подъезжала в аэропорт.

«Ты и правда занятой человек. Почему бы тебе просто не продать свои активы и не присоединиться к Бюро 101 официально? Будешь наслаждаться жизнью», - сказала Тан Юй-Янь. «Как 007, или Джейсон в этом фильме «Идентификация Борна». Или как Том Круз в «Миссия невыполнима». Что скажешь? Летящие пули, быстрые машины и девушки. Сплошной адреналин. Твоя жизнь станет намного интереснее, чем сейчас».

Ся Лэй засмеялся. «Не заливай мне эту чепуху. Я не какой-то сорви голова, что выпустился из старшей школы, которого тебе легко обмануть и заставить прыгнуть в огненную яму».

Тан Юй-Янь закатила глаза на Ся Лэя. «Что такого плохого в том, чтобы быть обманутым женщиной?»

«Раньше было неудобно говорить об этом, но теперь скажи, как Нин Цзин оказалась в ловушке в Афганистане?» - Ся Лэй пристально посмотрел на Тан Юй-Янь. Его левый глаз мог определить, лгал ли человек, и он без колебаний использовал бы рентгеновское зрение на ней, если это необходимо.

«Сложно объяснить, - ответила она. «Помнишь компас, который ты отреставрировал для Археологического бюро?»

Ся Лэй был удивлен. «Ты имеешь в виду тот компас династии Мин?»

Тан Юй-Янь кивнула. «Да, тот самый. Теперь он находится в руках этой группы экспертов, и Нин Цзин является одной из них».

Ся Лэй был еще больше удивлен. «Разве Лун Бин не забрала его с собой?»

«Она действительно забрала его после того, как ты его отреставрировал, но она брала его не для себя, а для миссии. Компас был доставлен в соответствующий отдел, а затем отправлен в отдел науки. Позже Археологическое бюро и Департамент науки отобрали элитных специалистов и отправили их в Афганистан».

«Как компас династии Мин связан с Афганистаном? Что происходит?» - в голове Ся Лэя появилось множество вопросов.

Тан Юй-Янь пожала плечами. «Не спрашивай меня, я действительно не знаю. Я просто выполняю свою работу, я не эксперт в области археологии. Придётся подождать, пока ты их спасёшь, а потом сможешь узнать у них».

«У меня еще один вопрос...»

Тан Юй-Янь перебила его. «Ты как моя мама. Дай мне передохнуть и посиди тихо».

Ся Лэй потерял дар речи.

То, что Ся Лэй хотел спросить, на самом деле не было связано с компасом династии Мин. Он хотел спросить, видела ли Тан Ту-Янь Гу Ке-Вэнь. Он встретил ее в усадьбе и ушел, поэтому он думал, что Гу Ке-Вэнь мог уйти после того, как он ушел, и Тан Юй-Янь увидел бы ее, если бы она вышла из парадной двери. Видя теперь, что Тан Юй-Янь не упоминала о Гу Ке-Вэнь, Ся Лэй предположил, что она ее не видела.

«Должно быть, она ушла через заднюю дверь, да?» - подумал Ся Лэй.

Размышления о Гу Ке-Вэнь заставили Ся Лэй вспомнить сцену, когда она сняла одежду. Её грудь, её задница и тот густой лес ...

Надменная и высокомерная Гу Ке-Вэнь фактически использовала свое тело в качестве оплаты за помощь. Верно говорят, что «в этом мире всё непостоянно».

Тан Юй-Янь ехала прямо в аэропорт и направилась к военно-транспортному самолету.

Ся Лэй удивился, когда машина остановилась под крыльями самолета: «Мы же не возьмём его в Пакистан, не так ли?»

Тан Юй-Янь выпрыгнула из машины. «Бинго. Это транспортный самолет Бюро 101, Облако 20. Мы называем его «Толстяк».

Ся Лэй получил больше информации о Бюро 101, узнав об этом Облаке 20, и он подумал: «Думаю, Бюро 101 то же самое, что и американское ЦРУ. Две организации фактически делают одно и то же ».

После посадки в самолет он увидел десять агентов Бюро 101 и большое количество оружия и снаряжения.

Эти агенты были подчиненными Тан Юй-Янь и встали, приветствуя её, когда она поднялась на борт. Затем они удивлённо взглянули на Ся Лэйя.

«Позвольте представить вам, ребята. Это старший консультант Бюро 101. Он будет участвовать в нашей миссии. Запомните это - его авторитет уступает только моему. Вы все следуете его приказам, когда меня нет рядом. Поняли?»

«Да, мэм!» - в унисон ответили все 10 агентов.

Ся Лэй глубоко вздохнул. Он погряз в этом болоте Бюро 101.

Через несколько минут самолет под кодовым названием «Толстяк» завел свои двигатели. Он уменьшил взлетно-посадочную полосу и поднялся с земли до облаков.

Несколько часов спустя, международный аэропорт Беназир Бхутто.

Три Ford Raptors выехали из специального выхода аэропорта. Они не стали задерживаться в Исламабаде, а направились прямо к афганской границе.

Десять агентов ехали в 2х Ford Raptors, а Тан Юй-Янь и Ся Лей в третьем. Автомобиль, в котором они находились, перевозил оборудование, привезенное из Китая. Этого оружия и боеприпасов было достаточно, чтобы начать мелкомасштабную войну.

Тан Юй-Янь сменила платье на поношенную верхнюю одежду и остроконечную шапку на голове. Она выглядела как турист, ищущий острых ощущений.

Ся Лэй сменил свой костюм на более удобную верхнюю одежду. Они с Тан Юй-Янь напоминали молодую супружескую пару.

«Точно, вот новая личность». Тан Юй-Янь внезапно вспомнила что-то и сказала. «Мой муж, Ян Го»

«Муж? Ян Го»? - эти слова эхом слышались в ушах Ся Лейя. Эти слова дважды поразили его, и он почувствовал легкое головокружение. «Я твой муж? Ян Го?»

«Это не я придумала, а Босс Ши. Если у тебя какие-то проблемы с этим, то разговаривай с ним», - с улыбкой сказала Тан Юй-Янь. «А что касается имени, что на Ближнем Востоке не знают, кто такой Ян Го. Позволь мне рассказать тебе секрет: мне нравится читать романы о боевых искусствах, а Ян Го - мой кумир».

Ся Лэй ничего не сказал по этому поводу. Она принадлежала к Секте Тан и даже её кумир был героем из романа о боевых искусствах. Он также не собирался обсуждать это с боссом Ши, потому что с ним было трудно разговаривать, а жаловаться ему по таким пустякам - напрашиваться на неприятности.

«На самом деле, я предложила сделать тебя своим старшим братом, но босс Ши выругал меня».

Ся Лэй криво улыбнулся. «Зачем ругать тебя? Он твой крестный отец».

«И что, что он мой крестный отец? Он все равно ругает меня, если что не так. Он спросил меня, видел ли я когда-нибудь, чтобы братья и сестры ездили вместе за границу».

Ся Лэй потерял дар речи.

Эта ситуация была похожа на то, когда он был в Германии. Молодой мужчина и молодая женщина привлекали бы внимания, если бы были братом и сестрой, в отличие от супружеской пары или любовников. Не было ничего удивительного в том, что Босс Ши выругал Тан Юй-Янь за то, что она не учла этот аспект.

Тан Юй-Янь посмотрела на Ся Лея и сказала с серьезным выражением на лице: «Скажу честно, Ся Лэй, нет ничего важнее, чем завершить миссию и защитить себя и своих коллег. Какие личности мы используем для прикрытия - не важно. Я бы могла называть тебя отцом, будь ты заметно старшей. Ты же понимаешь, о чём я?»

«Ты читаешь мне лекцию?»

«Может и так. Босс Ши сказал научить тебя как можно большему».

«Тогда научи меня своим методам метания ножа Тан», - сказал Ся Лэй.

«У нас еще есть время, поэтому давай поищем место, где можно перекусить. Ты впервые в Исламабаде, поэтому пожалеешь, если просто уедешь. Это красивый город. О, тебе понравится вежливость и уважение, которое ты получишь как китаец в Исламабаде».

В этом мире Китай и Пакистан были в хороших отношениях. Китайцы с любовью называли пакистанцев своими пакистанскими братьями, и этот титул показал их дружелюбие. Сложно было выразить любезность и уважение китайцев к этой земле на словах. Ся Лэй знал это, но никогда не испытывал этого. Его заинтриговали слова Тан Юй-Янь. «Конечно, возьми меня с собой и пойдем завтракать»

Тан Юй-Янь повернул руль, и машина свернула с главной дороги на небольшую улицу. Два других Ford Raptors приблизились к главной дороге, продолжая свой путь к афганской границе.